

1001 ночь.

Четвертый рассказ невольницы

Дошло до меня, о счастливый царь, что был некий ювелир, предававшийся любви к женщинам и питью вина. И однажды он вошел к одному своему другу и, посмотрев на стену в его доме, увидел нарисованное изображение девушки, лучше, прекрасней и изящней которой не видывали видящие. И ювелир стал часто взглядывать на нее, дивясь красоте этого образа, и любовь к изображению девушки запала ему в сердце, так что он заболел и стал близок к гибели. И один из его друзей пришел навестить его и, сев подле него, стал его расспрашивать, как он поживает и на что жалуется. И ювелир сказал: "О брат мой, вся моя болезнь и все, что меня поразило, – от любви. Я влюбился в изображение, нарисованное на стене у такого-то, моего друга". И приятель ювелира стал упрекать его и сказал: "Это от твоего малоумия! Как ты полюбил изображение на стене, которое не полезно, не вредно, не видят и не слышат, не берет и не отказывается?" – "Рисовавший изобразил ее не иначе, как по подобию прекрасной женщины", – сказал ювелир. И его друг молвил: "Может быть, тот, кто ее рисовал, создал ее из своей головы". – "Как бы то ни было, я умираю от любви к ней, – сказал ювелир. – Если есть на свете существо, сходное с этим изображением, я надеюсь, что Аллах великий продлит мою жизнь до тех пор, пока я его не увижу."

И когда присутствовавшие ушли, они стали расспрашивать, кто рисовал эту женщину, и оказалось, что рисовавший ее уехал в какую-то страну. И они написали ему письмо, жалуясь на положение их друга и спрашивая об этой картине и откуда она произошла: создал ли он ее разумом, или видел ей подобие на свете. И рисовавший прислал им такой ответ: "Я нарисовал это изображение по подобию девушки, певицы одного везира, и она в городе Кашмире, в климате Индии".

И когда ювелир услышал об этом (а он жал в стране персов); он собрался и выехал, направляясь в страны Индия, и достиг того города после великих странствий. А вступав в этот город и расположившись там, он пошел однажды к одному москательщику, жившему в этом Городе (а этот москательщик был человек острый, понятливый и разумный), и спросил про их царя и его поведение. "Что до нашего царя, – сказал москательщик, – то он справедлив, поступает хорошо, благодетельствует жителям своего царства и творит правый суд над подданными, и не любит он на свете только одних колдунов. Когда попадается ему в руки колдун или колдунья, он бросает их в колодец за городом и оставляет их там голодать, пока они не умрут". Потом ювелир стал расспрашивать москательщика о везирях. И москательщик рассказал ему о жизни каждого везира и о том, как тот поступает, и наконец разговор привел к той девушке-певице, и москательщик сказал: "Она у такого-то везира".

И ювелир после этого прождал несколько дней, пока не сумел придумать хитрость. А потом, в одну дождливую ночь, с громом и сильным ветром, он вышел, взяв с собой воровские принадлежности, и отправился к дому везира, господина той девушки. Он прицепил к стене крючьями лестницу и поднялся на крышу дворца, а взобравшись туда, он посмотрел на двор и увидел, что все невольницы спят, каждая на своем ложе. И он увидел ложе из мрамора, на котором лежала девушка, подобная луне, когда она засияет в четырнадцатую ночь месяца. И он направился к ней и сел у ее изголовья, и снял с нее покрывало, и вдруг оказалось, что покрывало на ней золотое и в головах у нее свеча, и каждая из них в подсвечников из рдеющего золота, а свечи – из амбры. А под подушкой у девушки была серебряная шкатулка в которой лежали все ее украшения, и она стояла закрытая у нее в головах.

И ювелир вынул нож и ударил им девушку в ягодицу, причинив ей заметную рану. И девушка проснулась, испуганная и устрешенная, и, увидав ювелира, побоялась кричать и молчала, думая, что он хочет взять ее богатства.

"Возьми шкатулку с тем, что в ней есть, тебе нет пользы убивать меня, и я под защитой твоего благородства", – сказала она. И ювелир взял шкатулку с тем, что в ней было, и ушел..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Пятьсот восемьдесят седьмая ночь

Когда же настала пятьсот восемьдесят седьмая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что, когда ювелир поднялся во дворец везира, он ударил девушку в ягодицу и ранил ее, а потом он взял шкатулку, в которой были ее украшения, и ушел. Когда же настало утро, он надел свои одежды и, захватив с собой шкатулку, в которой были украшения, пошел к правителю этого города, поцеловал перед ним землю и сказал: "О царь, я человек тебе преданный, и родом я из земли хорасанской. Я пришел, чтобы переселиться к твоему величеству, так как распространялись вести о твоих кротких поступках и справедливости твоей к подданным, и захотелось мне быть под твоим знаменем. Я достиг этого города в конце сегодняшнего дня и, найдя ворота запертыми, лег перед ними."

И когда я был между оном и бодрствованием, я вдруг увидел четырех женщин, одна из которых была верхом на помеле, а одна верхом на опухале, и понял я, о царь, что это колдуньи, которые летят в твой город. И одна из них приблизилась ко мне и пихнула меня ногой и ударила меня лисьим хвостом, бывшим у нее в руке, и сделала мне больно. И охватил меня от удара гнев, и я ударил ее бывшим у меня ножом и попал ей в ягодицу, когда она повернулась, уносясь. И когда я ее ранил, она убежала, и у нее упала вот эта шкатулка с тем, что в ней есть, и я взял ее и открыл и увидел в ней эти дорогие украшения.

Возьми их, мне нет в них надобности, так как я человек странствующий по горам, и я изгнал земную жизнь из своего сердца и отказался от мира с его благами и стремлюсь к лику Аллаха великого". И он оставил шкатулку перед царем и ушел.

И когда он вышел от царя, царь открыл шкатулку и, вынув оттуда все украшения, стал их вертеть в руках и нашел среди них одно ожерелье, которое он пожаловал тому везиру, господину девушки. И он призвал этого везира и, когда тот явился, сказал ему: "Вот ожерелье, которое я тебе подарил". И, увидав ожерелье, везир узнал его и сказал царю: "Да, а я подарил его одной моей невольнице-певице". – "Приведи мне эту девушку сейчас же!" – сказал царь везиру. И тот привел девушку, и когда она явилась к царю, царь оказал: "Обнажи ей ягодицы и посмотри, есть там рана или нет". И везир обнажил ягодицы девушки и увидел на них ножевую рану и сказал царю: "Да, о владыка, там есть рана". – "Это – колдунья, как сказал мне тот постник, наверное и без сомнения!" – сказал царь везиру. И потом царь велел бросить девушку в колодец колдунов, и ее отправили в колодец в тот же день.

А когда наступила ночь и ювелир узнал, что его хитрость удалась, он пришел к сторожу колодца, неся в руке мешок, в котором была тысяча динаров, и просидел, беседуя со сторожем, до первой трети ночи, а потом он начал с ним разговор и сказал: "Знай, о брат, что та девушка невиновна в беде, о которой рассказывают, и это я вверг ее в несчастье". И он рассказал ему всю историю, с начала до конца, и затем сказал: "О брат мой, возьми этот мешок, в нем тысяча динаров, и отдай мне девушку: я уеду с ней в мою страну. Эти динары для тебя полезнее, чем заточение девушки; воспользуйся же наградой за нас, и мы оба будем призывать на тебя благо и безопасность". И сторож, услышав рассказ ювелира, до крайности удивился, какова его хитрость и как она удалась, и взял мешок с тем, что в нем было, и предоставил ювелиру девушку с условием, что он не пробудет с ней в этом городе ни одного часа. И ювелир сейчас же взял девушку и ехал, ускоряя ход, пока не прибыл в свою страну, достигнув желаемого.

Посмотри же, о царь, каковы козни мужчин и их хитрость. Твои везиры удерживают тебя от того, чтобы взять за меня должное, а завтра мы будем с тобой стоять перед справедливым судьей, и он возьмет должное мне с тебя, о царь".

И царь, услышав слова девушки, приказал убить своего сына.

И вошел к нему пятый везир и поцеловал землю меж его руками и сказал: "О царь, великий саном, повремени и не торопись убивать твоего сына! Нередко за поспешностью следует раскаяние, и я боюсь, что ты будешь каяться, как каялся человек, который в жизни больше не смеялся". – "А как это было, о везир?" – спросил царь. И везир оказал:

